opusdei.org

Познать Его, познать себя (IV): Когда мы научаемся слушать

Жизнь Моисея показывает нам, что для выполнения порученной нам миссии мы должны быть преобразованы Святым Духом, слушая Бога в сыновнем диалоге с Ним.

12.09.2022

Господь «задумал» Моисея, чтобы препоручить ему важную миссию: вести свой народ на новом этапе

истории спасения. При его содействии Израиль был освобожден из египетского рабства и приведен в обетованную землю. При посредничестве Моисея иудейский народ получил Скрижали Завета и основы поклонения Единому Богу. Как же Моисею удалось стать тем, кем он стал? Каким образом он достиг этого слияния с Богом, которое со временем позволило ему принести великое благо столь многим людям, всему своему народу и всем, кто придет потом?

Моисей был избран с самого рождения (вспомним его чудесное спасение во времена преследований фараона), но удивляет тот факт, что он встретил Господа лишь по прошествии многих лет. В юности Моисей ничем не отличался от других людей, был обыкновенным

человеком, который безусловно беспокоился о своем роде (Исх 2, 15). Вероятно, лучше всего такие изменения можно объяснить тем, что он обладал способностью слушать Господа[1]. Подобно Моисею и мы, чтобы стать теми, кем мы призваны быть, должны преобразоваться через слушание голоса Бога. Действительно, непросто пережить то, о чем рассказывает нам книга Исхода: «и говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим» (Исх 33,11). Этот процесс обычно длится годами, занимает всю жизнь, и много раз в течение жизни нам нужно *заново учиться* молиться, как будто мы только сейчас начинаем говорить с Господом.

«Моисей, Моисей!»

Понимание необходимости молитвы заключается в том, «что

Он прежде возлюбил нас» (1 Ин 4,19) и, следуя данной логике, *Он первый с нами заговорил*: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, *и сказал им Бог*…» (Быт 1,27–28)[2]. Бог взял на Себя инициативу создать нас из любви и определить для конкретной миссии, подобным образом Он предваряет нас в молитве. В нашем с Ним диалоге Он произносит первое слово.

В этом первоначальном слове можно распознать *желание* Бога, которое Он Сам посеял в наши сердца, и которое пробуждается сотнями различных переживаний. Первое явление Моисею произошло на горе Хорив, также называемой «горой Божией». Там «явился ему Ангел Господень в пламени огня из

среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое знамение, отчего куст не сгорает» (Исх 3, 2–3). Моисей проявляет не просто любопытство перед необычным событием, но ясно понимает, что перед ним происходит нечто трансцендентное, превосходящее его самого. В нашей жизни мы также можем удивляться событиям, которые открывают перед нами более глубокое измерение реальности. Это может быть сокровенное открытие чего-то, что ранее оставалось незамеченным: мы чувствуем присутствие Божие, узнавая Его в полученных дарах; или замечая, как пережитые события способствовали нашему взрослению и подготовили нас к различным задачам и обстоятельствам жизни. Это

также может быть открытие в реальности, которая нас окружает: семья, друзья, природа… Так или иначе, мы испытываем потребность в том, чтобы молиться, благодарить и просить – прибегать к Богу. Это первый шаг.

«Господь увидел, что Он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: Вот я!» (Исх 3,4). Диалог устанавливается, когда наш взгляд встречается со взглядом Бога, Который до этого не отводил от нас глаз. И слова, если в них есть необходимость, потекут как воды, когда мы позволим сначала прозвучать Его словам. Если мы будем стараться молиться в одиночку, у нас ничего не получится. Лучше обратить взгляд к Господу и вспомнить Его обещание: «Я с вами до скончания века» (Мф 28, 20).

Таким образом, доверительная молитва Богу – это основной компонент любой искренней молитвы. Часто лучший способ научится молиться – это просить Господа, чтобы Он Сам нас научил. Так поступали апостолы и это тот путь, по которому святой Хосемария призвал нас следовать: «Если ты не считаешь себя достаточно подготовленным, приди к Господу, как пришли к нему ученики со словами: научи нас молиться. И ты убедишься в том, что Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными, которые не могут быть пересказаны, ибо нет подходящих слов, чтобы высказать их глубину»[3].

«Сними обувь твою с ног твоих»

По окончании нескольких дней духовного уединения блаженная Гваделупе Ортис де Ландасури писала святому Хосемарии: «О моем близком общении с Богом, молитве и т.д. я уже вам рассказывала: когда я прикладываю совсем немного усилий со своей стороны, Господь облегчает задачу, и я полностью Ему препоручаюсь»[4]. Инициатива в молитве, как и сама молитва – это дар Божий. В то же время нужно спросить себя, какая роль отводиться нам. Диалог с Богом – это благодать, и, вместе с тем, это не просто что-то пассивное, чтобы получить благодать, а необходимо определенным образом хотеть получить ее.

Кроме слушания и внимания к словам Господа, что же еще можно делать, чтобы иметь интенсивную молитвенную жизнь? Хорошим

началом может стать осознание перед кем мы находимся, отвечая Ему благоговением и поклонением. В диалоге на горе Хорив «и сказал Бог: не подходи сюда, сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. И сказал: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лицо свое, потому что боялся воззреть на Бога» (Исх 3, 5-6).

Снятие обуви и прикрытие лица – это ответ великого пророка Израильского народа во время первой встречи с Богом. Этими жестами он выражал осознание того, что стоит перед трансцендентным Богом. Нечто подобное можем совершать и мы, когда с поклонением приближаемся к Иисусу в Дарохранительнице. Во время молитвенного бдения перед

Иисусом Сокровенным Бенедикт XVI произнес слова, которые учат нас поклонятся Господу: «Здесь, в освященной Хостии, Он перед нами и пребывает среди нас. Как и тогда, Он таинственным образом скрывается в святой тишине и, как и тогда, именно здесь раскрывается истинное лицо Бога. Ради нас Он сделался пшеничным зерном, которое, падая в землю, умирает и приносит плод (ср. Ин 12, 24). Он присутствует здесь, как когда-то в Вифлееме. И приглашает нас к внутреннему паломничеству, которое называется поклонением. Отправимся вместе с Ним в путь этого паломничества и попросим Его сопровождать нас»[5].

Поклонение Богу может проявляться в нашей молитве по-разному. Перед Пресвятыми Дарами мы преклоняем колени в знак нашей малости перед Ним. И

когда в силу различных обстоятельств невозможно молиться перед Пресвятыми Дарами, мы можем совершать похожие действия, например, смотреть в глубину собственной души, чтобы открыть там Господа и преклонить душу на колени, проговаривая с усердием каждое слово «молитвы перед размышлением» или другой молитвы, напоминающей нам, что мы находимся в присутствии Господа.

Облако покрыло его

Во время второй своей встречи и разговора с Богом Моисей получил Скрижали закона. Эта сцена величественна и при этом исполнена близости: «Слава Господня осенила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней, а в седьмой день воззвал Господь к Моисею из среды облака. Вид же

славы Господней на вершине горы был перед глазами сынов Израилевых, как огонь поядающий. Моисей вступил в средину облака и взошел на гору; и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей» (Исх 24,16-18).

Это облако, помимо проявления вида славы Божией и предшествующего образа присутствия Духа Святого, обеспечивало атмосферу близости в диалоге между пророком и его Создателем. Это показывает нам, что для молитвы нужно упражняться в некоторых навыках, которые способствуют близким отношениям с Богом: любить внутреннюю и внешнюю тишину, упражняться в постоянстве, *умении слушать*, позволяющем внимать Его голосу.

Иногда нам трудно ценить тишину, если в молитве мы

ничего не слышим, мы склонны к тому, чтобы заполнить время словами, чтением или даже картинками и звуками. Но вполне возможно, что за этим, даже если мы делаем это с хорошим намерением, мы не услышим голос Господень. Возможно, нам необходимо *обратиться к тишине*, которая является чем-то большим чем просто молчание. Святой Хосемария оставил одну заметку летом 1932 года, которая впоследствии вошла в собрание «Пути»; содержание записки наглядным образом показывает, что диалог с Богом должен идти этим путем: «Молчание – словно страж у врат внутренней жизни»[6].

В то время как внешние звуки и внутренние чувства отдаляют нас от нас самих, тишина сосредотачивает, позволяет задать себе вопросы о собственной

жизни. Активность или разговорчивость в молитве не приближают нас к Богу и не способствуют содержательной деятельности. Суматоха не оставляет времени на размышление и сосредоточение, препятствует глубокому проживанию обстоятельств, в то время как тишина, внутренняя и внешняя, ведет нас к встрече с Господом, к восхищению Им. Действительно, молитва нуждается не в отрицательной пустоте, а в *наполненной Богом тишине*, которая помогает открыть его присутствие. Как отмечала блаженная Гваделупе: «Углубляться в молчание, чтобы достичь места, где только Бог обитает; куда даже ангелы без разрешения не могут войти, – и там поклоняться Богу, прославлять Его и говорить Ему нежные слова»[7]. Это тишина, позволяющая слушать Господа.

В конечном итоге речь идет о том, чтобы сосредоточить внимание, разум, волю и сердце на Боге, позволить Ему проникнуть в нас. Поэтому мы можем задать себе вопрос, предложенный папой Франциском: «Бывают ли моменты в нашей молитве, когда мы пребываем в Его присутствии в тишине, без спешки, чувствуем ли на себе Его взгляд? Позволяем ли Его огню зажечь наше сердце? Если ты не позволяешь Ему питать себя теплом Его любви и нежности и не имеешь в себе Его огня, как сможешь ты зажечь сердца других своим примером и словами?»[8].

Вместе с соблюдением тишины нужно стараться быть постоянными, потому что молитва иногда дается довольно трудно. Она требует времени и усилия, как это произошло с Моисеем, который пребывал в

облаке шесть дней, и только на седьмой день получил слово от Бога. Прежде всего, мы нуждаемся во *внешнем* постоянстве, чтобы придерживаться более-менее установленного расписания в молитве и ее продолжительности. Таким был постоянный совет в жизни святого Хосемарии: «Молитвенное размышление. – Определенное время, в определенный час. – Иначе ты будешь делать, как тебе удобней, как полегче, ничем не жертвуя. А без жертвы молитва мало что даст»[9]. Это постоянство, если оно движимо любовью, станет вратами дружеского отношения с Богом, пропитанного разговором, поскольку Он не навязывает Себя: Он говорит с нами только если мы этого желаем. Постоянство с нашей стороны – это форма проявления и взращивания жгучего желания принимать Его слова любви.

В дополнение к внешнему постоянству требуется *внутреннее* постоянство, которое способствует умению слушать. Нам нужно сосредоточить отвлекающийся разум, укреплять сопротивляющуюся волю, направлять неупорядоченные чувства. Это может нас утомить, особенно если нужно часто это повторять, потому что нас окружают много отвлекающих факторов. В то же время умение слушать нельзя путать с чрезмерной жесткостью или слишком методичными упражнениями на концентрацию, потому что молитва сосуществует со многими обстоятельствами жизни. В основном она проистекает так, как Бог того желает – «ветер дует, где он хочет» (Ин 3,8) – при этом она также приспосабливается к нашей конкретной ситуацией. Иногда мы проводим долгое время, думая о

людях, которых любим, прося Господа о них – это и есть доверительный разговор.

Некоторые конкретные советы, которые позволяют взращивать *дисциплинированное* слушание: избегать *многозадачности*, чтобы сосредоточиться и присутствовать в диалоге, не думая о других вещах; взращивать готовность учиться, смиренно признавая, что Он – это всё, и мы – ничто, возможно, с помощью коротких молитвенных воззваний; задавать Господу открытые вопросы, оставляя Ему место и время для ответа; или просто говорить Ему, что мы готовы делать то, что Он попросит; следовать путем, по которому нас ведут размышления о Его любви, избегая рассеянности мыслей; быть открытым и позволить Ему удивлять нас, мечтать вместе с Ним, не стараясь слишком контролировать

молитву. Таким образом мы сможет открыться на тайну и логику Господни, и это позволит нам спокойно принять факт того, что мы не знаем, куда это нас приведет.

«Покажи мне свою славу»

Начиная свою молитву, у нас есть оправданное ожидание, что Господь нам ответит – что, собственно, иногда и происходит. Однако, нас может расстроить, что в конце молитвы мы ничего не услышали или услышали очень мало. В любом случае необходимо сохранять уверенность в том, что *молитва всегда действенна*. На горе Синай «Моисей воскликнул: Покажи мне славу Твою». Похоже, что Господь хочет утолить это желание: «Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою, и кого помиловать – помилую, кого

пожалеть – пожалею». Тем не менее, Его дальнейшие слова принимают оборот, который может показаться разочаровывающим: «лица Моего не можно тебе видеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых (…) Когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лицо Мое не будет видно» (Исх 33, 18–23). Если бы Моисей разочаровался в своем стремлении увидеть лик Господень, он мог бы оставить попытки или потерять мотивацию для дальнейшей встречи с Ним. Напротив, он был водим Богом и таким образом смог стать тем, «которого Господь знал лицом к лицу» (Втор 34, 10).

Основа молитвы заключается не в том, чтобы получить ощутимые результаты, не говоря уже о том, чтобы быть занятым в течение определенного времени. То, к чему мы стремимся в диалоге с Богом – это не просто немедленный результат, это жизненное состояние, в котором молитва с каждым разом все больше отождествляется с собственной жизнью: мыслями, чувствами, ожиданиями… Речь идет о том, чтобы *быть* с Господом, оставаться в Его присутствии в течение всего дня. Основной результат молитвы – это *жизнь в Боге*. Таким образом, молитва понимается как *общение жизни*: полученная жизнь, жизнь прожитая, жизнь принимающая, жизнь отдающая. Тогда не имеет значения, что мы не испытываем сильных чувств и не получаем великих озарений. Все намного проще, тема моей молитвы, как

утверждал святой Хосемария[10] – это моя жизнь, и, наоборот, вся наша жизнь превращается в настоящую молитву, которая «разливается спокойным и широким потоком»[11].

---

[1] В своих катехезах о молитве Папа Бенедикт XVI отмечает: «Читая Ветхий Завет, мы замечаем, что среди других персонажей выделена личность Моисея, как человека молитвы». Общая аудиенция, 1 июня 2011 г.

[2] Подобное происходит во втором рассказе о сотворении человека (Быт 2, 16). Текст, выделенный курсивом, не является оригиналом библейского текста.

[3] *Друзья Божии*, пункт 244

[4] Письмо, 12 – XII – 1949, в: *Letras a un santo*, II.

[5] Папа Бенедикт XVI, Обращение, 20 – VIII – 2005.

[6] *Путь*, пункт 281.

[7] Mercedes Eguíbar Galarza, *Guadalupe Ortiz de Landázuri. Trabajo, amistad y buen humor* , Palabra, Madrid, 2001, p. 87.

[8] Папа Франциск, Апостольское послание *Gaudete et exsultate*, пункт 151.

[9] *Борозда*, пункт 446.

[10] Христос проходит рядом, пункт 174.

[11] Друзья Божии, пункт 306.

Хорхе Марио Харамильо

pdf | document generated automatically from https://opusdei.org/ru-kz/article/poznat-ego-poznat-sebia-iv-kogda-my-nauchaemsia-slushat/ (13.12.2025)